

ОТ РЕДАКЦИИ

Настоящий выпуск журнала посвящен исторической проблематике в самом широком смысле этого слова. Хронологически вошедшие в него статьи охватывают период от Средних веков до Новейшего времени, а их основными темами являются рецепция исторического наследия в культуре различных периодов, историческая рефлексия и конструирование истории в текстах, коллективный опыт в кризисную эпоху, отдельные культурные тексты и практики.

Одна из главных тем данного номера — рецепция античного наследия во всем многообразии его форм. Раздел «Античность в европейской истории, политике и культуре: Средние века. Новое время. Новейшее время. Материалы круглого стола» отражает материалы одноименного мероприятия, состоявшегося в Школе актуальных гуманитарных исследований ИОН РАНХиГС 13 сентября 2017 г. (в номере публикуется также подробная хроника круглого стола, написанная **О. В. Ауровым** и **Д. В. Зайцевым**). Основной идеей, отразившейся в публикациях этого раздела, стало представление о широко понимаемой интегрирующей роли античности в истории и культуре Европы. Авторы всех статей, составивших раздел, исходили из тезиса о том, что если Средневековье сформировало первые, еще нечеткие очертания «Европы отечеств», а Новое время способствовало их кристаллизации, проводя многочисленные линии политических, религиозных и культурных разделов, то античности, в противовес им, мы обязаны тем общим, что, вопреки всем разделительным линиям, сохраняет образ единой Европы — по меньшей мере в историко-культурном смысле.

Так, статья **И. М. Никольского** посвящена проблеме фиксации границ античного и средневекового миров, эта проблема решается на материале вандальской Африки. Основным источником работы стало поэтическое произведение «Искушение» («Satisfactio»), написанное в конце V в. в Карфагене римским ритором и юристом Драконцием и переизданное в сокращенной редакции в VII в. толедским архиепископом Евгением II. По мнению автора, различия между двумя редакциями отражают не столько индивидуальные особенности авторских подходов, сколько глобальные тренды, связанные с глубокими изменениями в идеологии и культуре латинского Запада в условиях кризиса античной цивилизации. **Е. Д. Браун** обращается к культурным реалиям иной, хотя столь же рубежной эпохи. Предмет ее статьи — особенности рецепции античного наследия в среде английского провинциального дворянства (джентри) на рубеже Средневековья и раннего Нового времени; материал — документы из семейного архива Пастонов. На примере восприятия личности и творчества видного историка Уильяма Уорчестера показана престижность эрудиции в сфере античной культуры, ставшая в исследуемый период одной из черт аристократического образа жизни, которому стремились подражать провинциальные джентри. Объектом исследования **Е. В. Илющенко** стала рецепция «Естественной истории» Плиния Старшего в комментариях Маркантонио Сабеллико (1436–1506), Стефана Аквея (? — ок. 1537) и Якоба Далекампия (ок. 1513–1588), отразивших важные особенности культу-

В двух статьях, составивших отдельный раздел, драматические события первой половины XX в. анализируются сквозь призму личных судеб российских и европейских интеллектуалов. **А. В. Шарова** рассматривает отношение российских историков-медиевистов к событиям Первой мировой войны, демонстрирует, как стремительно менялось их отношение к главному противнику России — Германии и, соответственно, к немецкой науке и культуре. Статья лишний раз указывает на то, как сильно влияют внешние политические обстоятельства не только на личное мировоззрение историка, но и на его научные выводы. **О. В. Заславская** обращается к коллективному опыту венгерских представителей «потерянного поколения» — молодых интеллектуалов преимущественно еврейского происхождения, на социализацию которых серьезное влияние оказали Первая мировая война и революционные события в Европе и России.

Особняком в номере стоит статья **С. Ю. Королёвой**, где на российском материале рассматриваются спиритические гадания — трансформации этой практики в XIX–XXI вв., ее особенности в городской и сельской среде, в том числе в этнолокальных традициях. Представленный анализ перспективен в аспекте не только фольклористики и этнологии (а статья написана именно в этом ракурсе), но и истории культуры, поскольку исследование затрагивает функционирование соответствующей вернакулярной практики в различных социальных средах и ее изменения в различные временные периоды.